

Амирова Оксана Георгиевна

СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В статье описывается стилистический потенциал сравнения как средства создания художественного образа. В фокусе внимания исследователя находятся структурно-семантические особенности анализируемого тропа: выявляются наиболее частотные структурные типы сравнения, характерные для современной английской прозы, анализируется прагматический аспект сравнения, приводятся тематические группировки сравнений, способствующих созданию женского образа в англоязычной литературе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 53-56. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-26; 347.78.034

В статье описывается стилистический потенциал сравнения как средства создания художественного образа. В фокусе внимания исследователя находятся структурно-семантические особенности анализируемого тропа: выявляются наиболее частотные структурные типы сравнения, характерные для современной английской прозы, анализируется прагматический аспект сравнения, приводятся тематические группировки сравнений, способствующих созданию женского образа в англоязычной литературе.

Ключевые слова и фразы: образность; художественный образ; сравнение; объект и субъект сравнения; структурный тип сравнения; тематическая группировка сравнения.

Амирова Оксана Георгиевна, к. филол. н., доцент
Бакирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
poophin@rambler.ru

СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Изучение стилистических особенностей английского художественного текста постоянно привлекает к себе внимание широкого круга лингвистов и литературоведов. Усиление выразительности речи может достигаться различными языковыми средствами. Так, сравнение способствует созданию оценочной характеристики героев посредством сопоставления их чувств, мыслей, эмоций, внешних данных, особенностей поведения и различных явлений действительности, что и определяет актуальность исследования. Актуальность обусловила цель исследования – анализ структурно-семантических характеристик сравнений, характерных для современной английской прозы.

Образность является одним из неотъемлемых компонентов художественного текста и характеризует способ отображения и преобразования действительности глазами писателя. Сложность проблемы изучения образности во многом объясняется сложностью и неоднозначностью этого понятия, являющегося предметом изучения различных научных областей, таких как философия, психология, эстетика, искусствоведение, литературоведение, лингвистика, дидактика и другие. В стилистике явление образности трактуется в широком и узком смыслах. Образность в широком смысле этого слова – как живость, наглядность, красочность изображения – неотъемлемый признак всякого вида искусства, форма осознания действительности с позиций какого-то эстетического идеала, образность речи – частное ее проявление. В узком смысле словесным образом является троп, а образностью художественного текста – его метафоричность, выразительный потенциал его единиц, наличие тропов [4, с. 8].

В нашем исследовании мы придерживаемся точки зрения А. И. Ефимова и трактуем понятие образности как совокупности языковых единиц разных уровней (фонетических, лексических, морфологических, синтаксических), реализованных в тексте, с помощью которых говорящий может передать образное представление, воссоздать «кусочек действительности», выразить отношение к тому, что описывается [1, с. 54]. Как следствие, художественное произведение является результатом образного познания и отображения реальной действительности художником.

Как показали результаты эмпирического исследования, важнейшим стилистическим приёмом в создании женских образов в литературном произведении является сравнение. Нами проанализирована классификация сравнений Л. В. Щепиловой, в рамках которой выделяются простые и развернутые сравнения [5, с. 122]; классификация М. Д. Кузнец, согласно которой сравнения группируются исходя из их морфологических характеристик [2, с. 87]; классификация А. Н. Мороховского, которая описывает структурные типы сравнений, а именно: сравнение, в котором эксплицитно выражены субъект и объект сравнения; сравнение, выраженное сочетанием прилагательного и субстантивной группы; сравнение, в котором правая часть определяет обстоятельство образа действия при глаголе левой части; сравнение, в котором сравниваются ситуации [3, с. 146]. Последняя классификация послужила теоретической базой практического исследования. Материалом исследования являются произведения современной художественной англоязычной прозы: романы Лорен Вайсбергер (Lauren Weisberger) «Дьявол носит Прада» (*The Devil wears Prada*) и «Мечть носит Прада» (*The Revenge wears Prada*), роман Элизабет Гилберт (Elizabeth Gilbert) «Ешь, молись, люби» (*Eat, Pray, Love*), роман Мэг Кэбот (Meg Cabot) «Дневники принцессы» (*The Princess Diaries*), роман Софи Кинселла (Sophie Kinsella) «Тайный мир шопполика» (*The Secret Dreamworld of a Shopaholic*) [6; 7; 8; 9; 10].

Как показали результаты исследования фактического материала, структура сравнения обладает большим разнообразием. Рассмотрим сравнения, в которых эксплицитно выражены субъект и объект сравнения, причем последний выступает в качестве предикативного члена. Например: *Emily was like a gorgeous, delicate china doll* [9, с. 39]. / *Эмили была похожа на божественную куклу из тончайшего китайского фарфора (здесь и далее перевод автора статьи – А. О.)*. В данном примере мы видим, что субъектом сравнения выступает героиня *Emily*, объектом сравнения является фарфоровая кукла – *a china doll*. Автор не приводит прямого указания на признаковый компонент, по которому осуществляется сравнение, и его отсутствие подталкивает читателя к индивидуальному прочтению анализируемого сравнения; более того, благодаря определениям *gorgeous, delicate* читатель может нарисовать портрет изящной, утонченной героини, которая притягивает восхищенные взгляды окружающих.

С другой стороны, рассматриваемый структурный тип сравнения может способствовать передаче отрицательных эмоций героини. Например: *I'm kind of an icicle* [3, с. 159]. / *Я чувствую себя сосулькой*. В анализируемом примере в позиции объекта сравнения выступает образ сосульки, который характеризуется высокой степенью неопределенности признака: сосулька может ассоциироваться в сознании читателя как с веселой весенней каплей, так и с холодностью человеческих отношений, отчужденностью. В данном случае для интерпретации сравнения необходимо принимать во внимание более широкое контекстуальное окружение: героиня возлагала на деловую встречу большие надежды, которые растаяли, как сосулька на весеннем солнце.

Следующий структурный тип сравнения представляет структура, выраженная сочетанием прилагательного и субстантивной группы. Рассмотрим следующие примеры: *Inside I feel as light as a bubble* [8, p. 276]. / *Но внутри у меня была удивительная легкость, сравнимая с мыльным пузырьком*. Данное сравнение, включающее эксплицитный признак *light*, подчеркивает состояние героини – она чувствует себя такой же легкой, беззаботной и невесомой, как мыльный пузырь; она нашла в себе силы взглянуть на жизнь по-новому, сбросить бремя бессмысленных переживаний.

В следующем примере сравнение носит устоявшийся характер: оно достаточно широко используется как в художественной литературе, так и в повседневном общении, вследствие чего его образность несколько тускнеет. С другой стороны, ироничность контекста, в котором употребляется данное сравнение (*you're only eighty-eight*), способствует тому, что само сравнение воспринимается более эмоционально: *Grams, you're only eighty-eight and you're strong as an ox* [9, p. 197]. / *Грэмс, тебе всего лишь восемьдесят восемь и ты здоровый, как бык*.

Рассмотрим примеры употребления сравнений, в которых правая часть определяет обстоятельство образа действия при глаголе левой части. Например: *The chattering, negative thoughts in my mind scattered in the wind of this statement like birds and jackrabbits and antelopes* [7, p. 166]. / *Вся эта болтовня, не дающая покоя мыслям прыгала в голове, как стая диких птиц, зайцев и антилоп*. В данном примере бесконечный поток пустых разговоров, негативные беспорядочные мысли в голове героини сравниваются с птицами, зайцами, антилопами, которых объединяет общий признак: быстрое и хаотичное перемещение; так же и мысли героини «прыгают» с одной темы на другую, не выстраиваясь в логическую цепочку.

Рассмотрим еще один пример, относящийся к данному структурному типу: *Suze comes rushing up, like a pirouette* [8, p. 72]. / *Сьюзи вбежала в комнату, как ценок*. В данном примере автор сравнивает девушку с щенком, тем самым вероятно подчеркивая радостное и восторженное состояние героини; более того, в сочетании с глаголом *rush* анализируемое сравнение приобретает семантику динамического движения, активности.

Нередко образность сравнения может создаваться и за счет детального, предельно конкретного описания признака сравнения. Особенно ярко это проявляется в употреблении сравнений, в которых сравниваются ситуации. Рассмотрим употребление сравнений данного типа: *I could feel myself falling through layer after layer of illusion, like an action-comedy hero crashing through a dozen canvas awnings during his fall from a building* [7, p. 221]. / *Я чувствовала, как разрываются мои иллюзии, подобно десятку брезентовых полотен при падении актера-комедианта*. В данном случае субъектом сравнения является ситуация, когда героиня лишается своих иллюзий и грез, а объектом – ситуация, когда актер комедии падает с крыши, проломив по пути множество козырьков. Таким образом, автор подчеркивает, с одной стороны, болезненность ситуации для героини, ее негативное восприятие реальности, но, с другой стороны, чувствуется некая комичность всего происходящего (актер комедии всегда вызывает смех, его синяки и ссадины не воспринимаются как реальные травмы): героиня понимает необходимость взглянуть в лицо реальности, однако принять эту суровую реальность пока не готова.

Рассмотрим следующий пример, в котором сравниваются ситуации: *That instant when your fingers curl round the handles of a shiny bag. It's like going hungry for days, then cramming your mouth full of warm buttered toast. It's like waking up and realizing it's the weekend* [8, p. 34]. / *Момент, когда твои пальцы обхватывают ручку блестящей сумочки, можно сравнить с состоянием голодного человека, который наконец вкушает булочку с маслом, или с тем чувством, когда просыпаешься и понимаешь, что сегодня выходной*. В данном случае восторг героини передается двумя сравнениями, эффект которых усиливается за счет параллельной конструкции: в первом случае радость от покупки новой сумочки сравнивается с тем чувством, которое испытывает изголодавшийся человек, ощущая вкус свежего тоста с маслом; во втором случае неопишуемый восторг героини сравнивается с утренней эйфорией внезапного осознания того, что сегодня выходной.

Анализ фактического материала показал, что среди структурных типов сравнений преобладают сравнения, в которых правая часть определяет обстоятельство образа действия при глаголе левой части; данный тип сравнений составляет 54% от общего числа проанализированных сравнений. Далее следуют сравнения, в которых сравниваются ситуации; их количество составляет 25% от общего числа сравнений. Следующими по частотности являются сравнения, в которых эксплицитно выражены субъект и объект сравнения, причем последний выступает в качестве предикативного члена; их количество составляет 16%. Наименее частотными являются сравнения, выраженные структурой прилагательное + субстантивная группа; их количество составляет 5%.

Анализ фактического материала исследования позволил выделить следующие тематические группы сравнений. В первую очередь представляется целесообразным выделить двух основных групп анализируемого тропа: группа сравнений, создающих положительный образ героини, и группа сравнений, создающих отрицательный образ героини.

Рассмотрим следующий пример: *I am the planet's most affectionate life-form (something like a cross between a golden retriever and a barnacle)* [7, p. 21]. / *Я самая нежная и ласковая форма жизни на этой планете (нечто между золотым ретривером и рыбой-прилипалой)*. В данном примере автор использует непривычные

образы золотистого ретривера и рыбы-прилипалы, которые, вероятно, передают такие качества как доброта, дружелюбие, ум, свойственные ретриверу, и неприхотливость, привязанность, свойственные рыбе-прилипале. Одновременно, тот факт, что сравнение строится на сочетании совершенно разных объектов, таких как собака и рыба, говорит о многогранности героини, ее многосторонних увлечениях и талантах. Данный пример является контаминацией различных стилистических средств выразительности: помимо сравнения, автор использует метафору и гиперболу (*the planet's most affectionate life-form*), которые в совокупности создают образ героини, способной к самоиронии.

Следующие примеры иллюстрируют создание отрицательного образа. Например: *She ran her tongue slowly, deliberately, across the top lip first and then the bottom. It was like watching a cobra devour a mouse* [10, p. 183]. / Она медленно провела языком сначала по верхней губе, потом по нижней. Это было, как наблюдать за коброй, проглатывающей мышь. Сравнивая действия персонажа с тем, как кобра заглатывает мышь, автор подчеркивает хищнический характер героини, её хитрость, жестокость, бескомпромиссность, а также высокое положение в обществе, ведь кобра считается царицей змей.

Приведем примеры употребления сравнений, иллюстрирующих описание душевного состояния, чувств и эмоций героинь. Например: *Your emotions are like the slaves to your thoughts, and you are like the slave to your emotions* [7, p. 227]. / Твои эмоции – рабы твоих мыслей, а ты раба своих эмоций. Сравнение, эмоциональный эффект которого усиливается благодаря параллельной конструкции и рамочному повтору, подчеркивает то, что героиня не в силах скрывать свои эмоции; все ее мысли, переживания написаны на лице; для окружающих она как открытая книга, что делает ее беззащитной и уязвимой.

Рассмотрим еще один пример: *I would actually feel the sorrow (as if it were a living thing) enter my heart (as if it were an actual room)* [Ibidem, p. 342]. / Я чувствую, как грусть (как живое существо) входит в мое сердце (как в свое жилище). Анализируемый пример интересен тем, что образность создается вследствие взаимодействия таких тропов как метафора (*the sorrow enter my heart*), с одной стороны, сравнений (*as if it were a living thing, as if it were an actual room*), с другой стороны. В результате автор подчеркивает, насколько глубоко героиня переживает сложившуюся ситуацию; безутешная печаль, как физическая боль, обжигает ее душу.

Анализ фактического материала свидетельствует о том, что сравнение употребляется и при описании внешности героинь. Эту группу целесообразно разделить еще на 2 подгруппы: первая подгруппа сравнений непосредственно связана с описанием внешних данных, таких как черты лица, походка, осанка, фигура, и вторая подгруппа сравнений связана с описанием женской одежды, аксессуаров и макияжа. Рассмотрим следующий пример: *I have really bad hair that is not curly or straight; so I have to wear it really short or I look like a Yield sign* [6, p. 74]. / У меня очень непослушные волосы: не волнистые и не прямые; поэтому приходится носить короткую стрижку, иначе выгляжу как знак «Уступи дорогу». Сравнение волос с дорожным знаком треугольной формы «Уступи дорогу» создает юмористический эффект; у читателя возникает образ девушки с непослушной копной волос, которая шокирует окружающих своим внешним видом.

Следующий пример относится к описанию одежды и аксессуаров, макияжа, стиля героинь: *The fur collar on her tight jacket looked as if it had been made out of the pelt of her former little fancy dog* [7, p. 33]. / меховой воротник жакета героини сравнивается с мехом одной из ее маленьких собак. Таким образом, подчеркивается как неопрятный внешний вид предмета одежды, так и общий глуповатый вид самой героини, т.к. маленьких собак общепринято считать недостаточно умными.

Проанализировав фактический материал исследования, который составляет 124 единицы употребления сравнения в художественном тексте, можно выделить следующие тематические группы образных сравнений. Авторы анализируемых нами произведений используют наибольшее количество сравнений для описания внутреннего состояния, чувств и эмоций героинь. Сравнения данной тематической группы составляют 56% от общей выборки эмпирического исследования. Реже авторы используют сравнения для описания внешних характеристик героинь. Так, сравнения, описывающие непосредственно внешние данные, такие как черты лица, походка, осанка, фигура, составляют 18%, а сравнения, описывающие женскую одежду, аксессуары и макияж, составляют 8%. Помимо передачи отдельных аспектов образа персонажей, авторы используют сравнения и для создания целостного портрета героини, а именно: создания отрицательного образа (10%) и создания положительного образа (8%). В целом, стилистический потенциал сравнения заключается в том, что с помощью данного тропа авторы создают яркие неповторимые образы героинь; особый интерес вызывают те образы, которые создаются на сверхфразовом уровне, т.е. требуют вовлечения широкого контекста. Современные авторы прибегают к употреблению сравнений как для описания внешности героинь, формируя у читателя некий зрительный образ, так и для передачи их внутренних переживаний, раскрывая характер героинь, их душевные качества.

Список источников

1. Ефимов А. И. Стилистика художественной речи. М.: МГУ, 1961. 508 с.
2. Кузнец М. Д. Стилистика английского языка: пособие для студентов. Л.: Учпедгиз, 1960. 175 с.
3. Мореховский А. Н. Стилистика английского языка. Киев: Высшая школа, 1991. 241 с.
4. Халикова Н. В. Категория образности художественного прозаического текста [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2004. 44 с. URL: <http://cheloveknauka.com/kategoriya-obraznosti-hudozhestvennogo-prozaicheskogo-teksta> (дата обращения: 12.02.2017).

5. Щепилова Л. В. Введение в литературоведение: учебник для студентов филологических факультетов. М.: Высшая школа, 1968. 375 с.
6. Cabot M. The Princess Diaries. N. Y.: HarperTrophy Publishers LLC, 2001. 283 p.
7. Gilbert E. Eat Pray Love. N. Y.: Riverhead Books, 2007. 334 p.
8. Kinsella S. The Secret Dreamworld of a Shopaholic. L.: Black Swan, 2000. 332 p.
9. Weisberger L. Revenge Wears Prada. N. Y.: Simon & Schuster, 2013. 400 p.
10. Weisberger L. The Devil Wears Prada. N. Y.: Broadway Books, 2003. 360 p.

COMPARISON AS A MEANS OF CREATING A LITERARY IMAGE (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Amirova Oksana Georgievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
poophin@rambler.ru

The article describes the stylistic potential of comparison as a means of creating a literary image. Structural-semantic peculiarities of the trope under the analysis are in the focus of the researcher's attention. The author identifies the most frequent structural types of comparison, typical of modern English prose, and analyzes the pragmatic aspect of comparison. The thematic groups of comparisons, contributing to the creation of the female image in English literature, are given.

Key words and phrases: figurativeness; literary image; comparison; object and subject of comparison; structural type of comparison; thematic group of comparison.

УДК 81.112.2

Статья рассматривает этимологию и лингвокультурологические аспекты развития значения немецкой лексемы "der Hut", подчеркивается необходимость диахронического подхода к анализу лексических единиц при разработке лингвокультурологических переводческих словарей. Научная новизна заключается в комплексном применении этимологического и лингвокультурологического анализа лексемы, с учетом исторического развития культуры и языка.

Ключевые слова и фразы: диахронический анализ; лингвокультурологический аспект; этимологический анализ; соотношение «слово – вещь»; национальная реалья; диахроническая полисемия; родовое понятие; «фоновое» значение.

Белоусова Татьяна Александровна, к. филол. н., доцент
Профатилова Светлана Михайловна, к. филол. н.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
tbelousova@bsu.edu.ru; profatilova@bsu.edu.ru

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЗНАЧЕНИЯ НЕМЕЦКОЙ ЛЕКСЕМЫ *DER HUT*

Значение слова есть такая структура знаний и опыта, в которой тесно переплетаются осознаваемое и подсознательное [3, с. 236], однако именно этот аспект глубинной структуры слова (и языка) отражает сущность языктворческого процесса, характер соотношения идеосферы и концептосферы языка. Современные исследователи (Н. Н. Болдырев, В. Н. Телия, Е. О. Опарина и мн. др.), давая критический анализ словарных дефиниций, отмечают необходимость учета внеязыковых, когнитивных «со-значений» для адекватности осмысления соответствующей национальной реалии [1, с. 27-32]. Язык, являясь своеобразной «упаковкой» знаний не только о языковой системе, но и о мире, о национальном характере и эстетических идеалах соответствующего этноса, требует более «энциклопедического» подхода, чем в традиционной лексикологии, исследования культурных концептов как блоков знаний о культуре, связанной с тем или иным словом [5, с. 139; 6, с. 13-24]. Исследователи отмечают необходимость анализа языковых единиц в историческом аспекте, выявляя диахронические аспекты соотношения «слово – вещь», ибо язык «сплошь и рядом пережиточно отражает архаичную картину мира, действительную для прасостояний культуры» [4, с. 40].

Диахронический анализ развития значения предполагает изучение формирования лексемы, т.е. ее этимологическое развитие и учет лингвокультурологических аспектов развития значения (изменение отношения «слово – вещь»). Остановимся на анализе лексемы *der Hut*, концентрируя внимание на выявлении динамики развития семантической структуры слова на различных синхронных срезах истории языка и культуры, предварительно тщательно рассмотрев этимологию.

1. *Этимология (форма и первичное значение)*

В древнеиндоевропейском периоде, согласно Фр. Клуге, существовало несколько вариантов корня со значением «защищать», «закрывать»: *kādh/kadh, kōdh, kōdh/kodh, kad, kudh* [9, S. 260]. В результате системных